

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 111

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.4.005

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ: ОТ МЕТАФИЗИКИ К ДИАЛЕКТИКЕ

С.А. Лебедев, И.Д. Акатьев

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана» (Национальный исследовательский университет),
г. Москва

Проблема соотношения философии и науки, философии и конкретных наук является одной из центральных в эпистемологии. От решения данной проблемы напрямую зависит понимание предмета и метода философии науки, сущности науки, ее структуры и закономерностей развития, методологии научного познания. В истории философии были разработаны и обоснованы пять альтернативных концепций соотношения философии и науки: 1) концепция тождества философии и науки; 2) наука является частью философии как аксиоматики рационального знания о действительности; 3) философия и наука это существенно разные виды знания и по содержанию, и по методам его конструирования; 4) философия является одной из наук; 5) философия и наука это разные по предмету и методу виды рационального познания, но они также взаимосвязаны между собой как всеобщее и его проявления в объективной действительности. За исключением первого варианта, все остальные концепции соотношения философии и науки существуют и по сегодняшний день, при этом каждая из них имеет определенную поддержку не среди философов, так и среди представителей конкретных наук. Вот почему необходимость их анализа по-прежнему остается актуальной не только для философии, но и для конкретных наук.

***Ключевые слова:** философия, наука, соотношение философии и науки, метафизика, позитивизм, диалектическая теория.*

Введение

Проблема соотношения философии и науки по-прежнему является актуальной. Уже в рамках античной философии было предложено две взаимоисключающих друг друга концепции, получивших позднее название метафизической и антиинтеракционистской. Их разделяло, прежде всего, понимание предмета философии и ее предназначения. Представители метафизической концепции трактовали философию как наиболее общее знание о бытии, познании, обществе, человеке (Пифагор, Платон, Аристотель и др.), а научное знание не просто как менее общее, но и как выводимое из философии [1]. Представители антиинтеракционистской концепции (софи-

сты, киники, скептики, Сократ и др.) были сторонниками гуманитарного предназначения философии, считая имманентными предметами философии только человека и общество, а научное знание о природе и объективной реальности они не считали философским. Эти две концепции о соотношении философии и науки прошли через всю историю философии и науки и сохранили свое влияние и в наше время. Однако, в первой половине XIX в. под влиянием прогресса естествознания и конкретных наук об обществе и человеке, возникла альтернативная им третья концепция о соотношении философии и конкретных наук о действительности, как двух несовместимых между собой видах знания: позитивистская концепция. Наука в рамках этой концепции понималась только как конкретное знание о действительности, полученное опытным путем, а потому и проверяемое им. Критерием его истинности является только соответствие данным наблюдения и эксперимента о познаваемых объектах и его успешное применение на практике. Традиционная же философия как всеобщее знание о мире не может быть проверено опытом, а потому, согласно позитивистам, не является научным. Более того, оно антинаучно, поскольку претендует на истинность, к тому же на более высокую, чем истинность конкретно-научного знания. Позитивистская концепция соотношения философии и науки не только отказала традиционной философии в праве на истину, но и отсутствия у конкретных наук необходимости согласовывать свои положения с принципами любой философии как метафизики. Такой подход был закреплен в двух максимах позитивизма: «Наука сама себе философия» и «Физика, берегись метафизики!». Однако, реальная история не только классической науки (Новое время – XIX в.), но и неклассической (XX в.), а также современной, постнеклассической, полностью опровергает позитивистскую концепцию о несовместимости философского знания и знания частных наук, демонстрируя в работах классиков науки их постоянное обращение к общим идеям философии. Конечно, на эмпирическом уровне научного познания ученые редко прибегают к философии, ибо там вполне достаточно двух других познавательных ресурсов частных наук: данных наблюдения, эксперимента и измерения количественных свойств объектов и собственного теоретического знания науки. Однако, на теоретическом уровне научного познания, особенно при создании, дедуктивном обосновании и истинностной оценке конкретно научных теорий ученые вынуждены обращаться к философскому знанию, особенно к онтологии и теории познания, как более общему виду рационального знания, чем научное знание. Это особенно очевидно в периоды научных революций, когда новые фундаментальные научные теории противоречат прежним научным теориям такого же статуса (классическая механика и электродинамика Максвелла, классическая термодинамика и молекулярно-кинетическая теория Больцмана, классическая механика и теория относительности Эйнштейна – частная и общая, классическая механика и квантовая механика, дарвиновская теория эволюции и генетика, политэкономия Смита-Рикардо

и политэкономия Маркса, геометрия Эвклида и неевклидовы геометрии, классическая аксиоматическая математика и конструктивная математика и др.). Но если фундаментальные теории в самой науке являются одним из оснований истинности ее частных теорий, то для фундаментальных теорий одним из таких оснований может быть только еще более рациональное знание, каким и является теоретическая философия в области учения о бытии и познании. Такое обращение науки к философии является с точки зрения общей теории сознания и познания вполне естественным, поскольку научное знание является лишь одной из частей человеческого сознания как целостности, единство которой обеспечивается философской рефлексией сознания над своим содержанием [2]. Эти реальные факты внутренней взаимосвязи, существующие между философским и конкретно-научным знанием, легли в основу сформировавшейся в XX в. новой концепции взаимосвязи философии и науки, получившей название диалектической концепции. Она противостоит всем другим теориям их взаимоотношения: метафизической, позитивистской и антиинтеракционистской, учитывая их положительные моменты, но уже в рамках более широкого подхода.

1. Метафизическая концепция

Развитие познавательных способностей человека и его потребности в объективном знании привели к возникновению в VIII–VII в. до н. э. философии и науки в древних цивилизациях Средиземноморья и Азии. Объективное знание – знание, порождённое абстрактным «безликим» мышлением и способное породить универсальное и общезначимое для всех людей знание. Впоследствии знание, порождаемое абстрактным мышлением и имеющее свойства предметности, определенности, проверяемости и истинности, получило название рационального знания.

Сначала рациональное знание называлось философским и не отличалось от понятия «научное знание», «наука» и «философия» употреблялись как синонимы и обозначались одним и тем же словом «эпистема». Им греки называли логически доказанное знание, противопоставляя его «доксе» – чувственному знанию, мифу, общепринятому мнению или любой гипотезе.

Но начиная с Аристотеля, возникла необходимость разделения внутри эпистемного знания на два вида: философию и частные науки. По Аристотелю, философское знание или «первая философия» или «метафизика» – знание «первых принципов бытия и познания», то есть наиболее общее знание, а знание частных наук или «вторая философия» – знание о конкретных сферах или областях бытия [1].

Аристотель также впервые обосновал и отношение между первой и второй философией. По Аристотелю, первая философия или собственно философия является «царицей наук», а любая частная наука полностью зависит от нее и должна полностью ей подчиняться в своем функциониро-

вании и развитии. То есть философское знание является первичным по отношению к научному знанию, которое в свою очередь может быть признано истинным, только если логически выведено из принципов истинной философии. Истинность же философского знания не может быть поставлена под сомнение.

Метафизическая концепция господствовала в европейской культуре почти до середины XIX в., но приверженность данной концепции можно было найти и в трудах философов XX в. Причинами такого длительного господства являются [4]:

особое значение философии в культуре, а именно в мировоззренческом и познавательном планах;

незрелость частных наук, т. е. отсутствие большого объема эмпирического материала;

востребованность философии при любом типе общества и культуры;

философия разделяет общую с наукой идеологию рационального постижения действительности и рациональные идеалы знания;

конечной целью не только философии, но и самой науки всегда было и всегда будет являться достижение всеобщего знания, то есть философия представляла собой идеал для любой науки.

К основным достоинствам трансцендентальной концепции можно отнести:

обоснование необходимости в «кураторстве» над наукой со стороны когнитивного «опекуна» в лице философии, как рациональной и наиболее близкой науке по своим ценностям и характеристикам форме мировоззрения,

подчеркивание эвристического влияния философии на развитие науки.

К ярким фактам позитивного влияния философии на науку можно отнести:

возникновение науки под влиянием философии;

создание геометрии как первой системы доказательного знания в Древней Греции, а также физики и астрономии как точных наук о природе;

позитивное влияние философских идей атомизма, а также концепций вечности и бесконечности мира на создание механики Ньютона и классической науки в целом;

заимствование гегелевского учения о всеобщем характере развития и его диалектическом характере биологическими, социальными, историческими и другими науками и т. д.;

выполнение философией в течение многих веков функции теоретического уровня знания во многих частных науках в силу отсутствия у науки собственного теоретического аппарата.

К основным недостаткам трансцендентальной концепции можно отнести [4]:

менторское, а часто и просто высокомерное отношение трансцендентальных философов к науке как к гносеологически более низкому виду знания, чем истинная философия;

понимание характера взаимосвязи философии и науки как имеющего односторонне обязывающий характер: от философии к науке, но не наоборот;

недостаточно критический характер в отношении восприятия и оценки гносеологических возможностей самой философии и наделения ее статусом абсолютной истины;

тормозящее, а в целом ряде случаев и просто деструктивное влияние на развитие науки, связанное с отрицательной и неверной оценкой многих научных идей и концепций от имени философской абсолютной истины;

неверное понимание трансценденталистами сущности самой науки: отказ ей в возможности иметь собственное теоретическое содержание, отличное от философского знания;

недооценка ими роста относительной самостоятельности науки по мере ее развития по отношению к философии.

2. Позитивистская концепция

Позитивистская концепция соотношения философии и науки является прямо противоположной метафизической концепции соотношения философии и науки. Согласно позитивистам, метафизика была необходима науке лишь формирования конкретно-научного способа мышления, основу которого составляет эмпирическое исследование действительности с помощью систематических наблюдений и эксперимента, и последующего обобщения эмпирических данных при построении конкретно-научных теорий. После утверждения в культуре научного способа познания мира потребность в метафизике отпала. На место старой философии должна прийти новая – научная философия, имеющая такой же метод познания, как и все другие науки.

Впервые позитивистская концепция была сформулирована и обоснована в 30-х гг. XIX в. в работах французского философа О. Конта. Согласно Конту, мышление в своем историческом развитии прошло три основных состояния или стадии: мифологическо-религиозное, метафизическое и конкретно-научное (или позитивное). Научное мышление является не только самой зрелой формой человеческого познания, но и его завершающей стадией.

Суть конкретно-научного (или «позитивного») способа мышления состоит в том, что, будучи зрелой и ответственной, позитивная наука принципиально отказывается от поиска и формулирования абсолютных и универсальных истин о мире, считая это иллюзорной и нереализуемой целью познания. Напротив, она сосредотачивает все свои усилия только на относительных и частных истинах, на фактах и законах отдельных сфер

реальности. Поскольку традиционная философия – ненаучна, а конкретные науки – не философичны в своем подлинном содержании, постольку, считают позитивисты, между ними не может быть никакого продуктивного взаимодействия.

Но главная идея позитивистов заключалась в стремлении построить вместо философии как метафизики новую философию, которая отвечала бы всем стандартам научности. С точки зрения позитивистов, философия как метафизика использовала слишком умозрительные и спекулятивные методы решения своих проблем. Хотя сами проблемы были вполне рациональными: общее знание о мире, обществе, познании, человеке. Научная философия призвана решить эти проблемы только путем накопления большого эмпирического материала о них и его последующего теоретического обобщения. Однако, как показала длительная история развития позитивизма от эмпирико-индуктивизма Конта, Милля, Спенсера до эмпириокритицизма Маха, Гершеля и Пуанкаре, логического эмпиризма Нагеля, Карнапа и Рейхенбаха и сменившего его постпозитивизма в лице Поппера, Лакатоса и др., все попытки построить научную философию по лекалам методов конкретно-научного познания оказались несостоятельными. Это констатировали во второй половине XX в. не только критики позитивизма, но и были вынуждены признать сами позитивисты. Сегодня позитивистская концепция соотношения философии конкретных наук стала уже достоянием истории. Но было бы большой ошибкой видеть в ней только отрицательные моменты.

К несомненным достоинствам позитивистской концепции следует отнести:

всемерное подчеркивание относительной самостоятельности и относительной независимости развитой (зрелой) науки от философии как «метафизики»;

необходимость ориентации любой философии, претендующей на «научность», на содержание и методы реальной науки, либо с целью их обобщения, либо как на критерий истинности философских построений;

подчеркивание качественного различия между классической философией и конкретно-научным знанием, между традиционной философской методологией и научным способом познания действительности, вплоть до признания их полной противоположности и несовместимости.

Но столь же очевидными недостатками позитивистской концепции являются:

недостаточно обоснованное решение о якобы бесполезности и исчерпанности когнитивных ресурсов классической философии как важного позитивного фактора функционирования и развития культуры;

неверное понимание сущности и структуры реального научного знания и стремление свести его только к эмпирическому знанию.

Отсюда вытекали более конкретные минусы позитивистской концепции:

недооценка качественной специфики теоретического знания в науке по сравнению с эмпирическим знанием и особой роли научных теорий в структуре и динамике науки;

неверная интерпретация природы математического знания и его отличия от естественнонаучного знания;

рассмотрение науки в качестве абсолютно самодостаточной системы культуры, развивающейся лишь по своим собственным имманентным законам;

незаконное абстрагирование от ценностной «нагруженности» науки и научного способа познания (ценностная нейтральность науки);

абсолютизация возможностей эмпирических методов исследования в достижении объективно-истинного знания (эмпиризм);

сведение метода философии науки только к эмпирическому исследованию, описанию и обобщению содержания реальной науки и деятельности ученых;

редукция научной философии только к философии науки.

3. Антиинтеракционистская концепция

Сущность этой концепции соотношения философии и науки заключается в утверждении, что философия и наука настолько различны по своим целям, предметам и методам, что между ними не может быть никакой внутренней взаимосвязи [3]. Внешне эта концепция схожа с позицией позитивистов, но между ними есть два существенных отличия.

Во-первых, обращение науки к философии столь же вредно, как и обращение философии к науке. Т. е. их языки и методы познания настолько различны, что могут даже исключать друг друга. С помощью точного языка невозможно решить ни одну проблему философии, для которой более адекватен метафорически образный язык искусства.

Во-вторых, по мнению антиинтеракционистов, главной задачей науки является удовлетворение материальных потребностей человека, тогда как философия имеет более высокую значимость для культуры, так как совершенствует внутренний мир человека [1].

К числу положительных моментов антиинтеракционистской концепции соотношения философии и науки можно отнести следующие [5]:

подчеркивание качественного различия между философией и наукой по всем параметрам их существования;

справедливая оценка огромной и ничем не заменимой (в том числе и наукой) духовной и гуманистической роли философии в развитии культуры, а также осмысления человеком своей сущности;

акцентирование в качестве главного фактора развития, как философии, так и науки их внутренних закономерностей, собственной логики и методологии разворачивания их содержания, а не их взаимного влияния друг на друга или воздействия на них со стороны других социокультурных факторов.

К ее отрицательным сторонам относятся:

абсолютизация качественного различия между философией и наукой как видами знания и формами культуры;

установка на возможность проведения однозначной демаркационной линии между философским и конкретно-научным знанием;

явно заниженная позитивная оценка роли науки в развитии мировоззрения и культуры;

это не соответствует как истории их взаимоотношения, так и современному состоянию;

отрицание философии науки как междисциплинарной области знания, использующей как философские, так и конкретно-научные методы (исторические, логические, эмпирические) в осмыслении науки.

Однако труды классиков науки, а также многих философов науки, в том числе отечественных (Б.М. Кедров, П.Л. Капица, А.Н. Колмогоров, И.Т. Фролов, В.С. Степин и др.) опровергают такой взгляд [7].

4. Диалектическая концепция

Сущность диалектической концепции заключается в следующем. Во-первых, в утверждении и обосновании необходимой и существенной взаимосвязи между философией и наукой, начиная с момента их возникновения и вплоть до сегодняшнего дня. Во-вторых, в понимании этой взаимосвязи как диалектически противоречивого единства, то есть как единства противоположностей. В-третьих, в утверждении структурной сложности механизма и форм взаимодействия философии и науки. В-четвертых, в обосновании того, что эффективное взаимодействие между философией и наукой возможно только на основе признания равноправия и относительной самостоятельности каждой из них.

Вот основные положения (аксиомы) диалектической концепции соотношения философии и науки:

1. Научное знание отличается от всех других видов человеческого знания (обыденного, художественного, практического, религиозного, мифологического) не каким-то одним свойством, а системой таких свойств. К ним относятся: объектность, определенность, обоснованность (эмпирическая и/или теоретическая), истинность, проверяемость, общезначимость, полезность (теоретическая или практическая) научного знания.

2. Научное знание в любой из конкретных наук имеет уровневую структуру и состоит из четырех основных уровней: чувственное, эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое знание.

3. Научное познание на каждом из уровней имеет конструктивную природу, являясь творческой деятельностью сознания по созданию уровневой когнитивной реальности. Трактовка научного познания как проектно-конструктивной деятельности является альтернативой ошибочным его интерпретациям: теории отражения, эмпиризму (позитивизму), априоризму.

4. Переход от более низкого уровня научного знания к более высокому уровню не является логическим обобщением предыдущего уровня, а его творческой переработкой с добавлением к нему нового содержания.

5. В реальной науке не существует некоего единого и всеобщего метода получения и обоснования научного знания. Методы научного познания всегда привязаны к онтологии соответствующего уровня научного знания и выполняемым им функциям: описание, объяснение, предсказание, подтверждение, доказательство, опровержение, интерпретация и др. Главным критерием эффективности любой когнитивной технологии является только ее результативность в конструировании нового знания и его применении.

6. Научное знание в целом является суперсложной и плюралистической по своему содержанию системой областей, уровней, видов и единиц научного знания [6].

7. В современной науке главным субъектом научного познания является не отдельный ученый, а дисциплинарное научное сообщество.

8. Научное познание имеет социальный характер, оно зависит не только от профессионализма конкретного научного сообщества, но и от потребностей общества своего времени.

9. Коммуникационные (субъект–субъектные) отношения между членами научного сообщества играют не менее важную роль в процессе научного познания и оценке различных единиц научного знания, чем субъект–объектные отношения между учеными и познаваемой ими реальностью.

10. Все истины в науке по способам своего конструирования и легализации являются продуктом научного консенсуса научного сообщества.

11. Научное познание обладает значительной степенью независимости от конкретных социальных условий, его имманентная цель – конструирование научной реальности как наиболее определенной и очевидной для сознания и потому выполняющей функцию эталона по отношению к объективной реальности, ее описанию и объяснению.

12. Развитие системы научного знания происходит в соответствии с общими диалектическими законами: наличием соперничающих концепций научной реальности, преемственности научного знания на эволюционном этапе развития и качественных скачков в периоды научных революций и смены ее прежних фундаментальных (парадигмальных) теорий.

13. Все эпистемологические характеристики научного знания – истинность, доказательность, верифицируемость, общезначимость, объективность, определенность являются относительными и зависят от когнитивной системы отсчета, применяемой при оценке каждого из этих свойств.

14. Необходимым условием функционирования и развития научного знания является постоянная философская рефлексия над наукой, ее структурой, содержанием и динамикой [8].

Общий вывод

С нашей точки зрения, именно диалектическая концепция соотношения философии и науки, философии и конкретных наук является наиболее сбалансированной среди всех других. Одно из ее главных преимуществ заключается в том, что она включает в свое содержание все положительные (эвристические) моменты альтернативных ей концепций, избегая при этом их абсолютизации.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1.
2. Лазарев Ф.В. Лебедев С.А. Философская рефлексия: сущность, типы, формы // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 15–28.
3. Лебедев С.А. Философия науки: уч. пособие. М.: Юрайт, 2011. 288 с.
4. Лебедев С.А. Философия науки: позитивно-диалектическая концепция. М.: Проспект, 2021. 448 с.
5. Лебедев С.А. Философия, Методология. Наука: избр. статьи. М.: Проспект, 2023. 720 с.
6. Лебедев С.А. Уровневая методология науки. М.: Проспект, 2020. 208 с.
7. Степин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 15–25.
8. Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4 т. М.: Наука, 1964. Т. 4.

RELATIONSHIP BETWEEN PHILOSOPHY AND SCIENCE: FROM METAPHYSICS TO DIALECTICS

S.A. Lebedev, I.D. Akatiev

Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
Moscow

The problem of the relationship between philosophy and science, philosophy and specific sciences is one of the central ones in epistemology. Understanding of the subject and method of philosophy of science, the essence of science, its structure and patterns of development, and the methodology of scientific cognition directly depends on solving this problem. In the history of philosophy, five alternative concepts of the relationship between philosophy and science have been developed and substantiated: 1) the concept of the identity of philosophy and science; 2) science is part of philosophy as the axiomatics of rational knowledge about reality; 3) philosophy and science are essentially different types of knowledge both in content and in methods of its construction; 4) philosophy is one of the sciences; 5) philosophy and science are different in subject and method types of rational cognition, but they are also interconnected as the universal and its manifestations in objective reality. With the exception of the first option, all other concepts of the relationship between philosophy and science exist to this day, at the same time, each of them has a certain support not only among philosophers, but also among representatives

of specific sciences. That is why the need for their analysis remains relevant not only for philosophy, but also for specific sciences.

Keywords: *philosophy, science, correlation of philosophy and science, meta-physics, positivism, dialectical philosophy.*

Об авторах:

ЛЕБЕДЕВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия» ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана» (Национальный исследовательский университет), Москва. E-mail: saleb@rambler.ru

АКАТЬЕВ Илья Дмитриевич – аспирант ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана» (Национальный исследовательский университет), Москва. E-mail: akatevid@student.bmstu.ru

Authors information:

LEBEDEV Sergey Aleksandrovich – PhD (Philosophy), Senior Researcher of Philosophical Department, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow. E-mail: akatevid@student.bmstu.ru

AKATIEV Ilya Dmitrievich – PhD student at the Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow. E-mail: akatevid@student.bmstu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2023.